

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Правдивая история о моей учительнице истории

Когда я учился в 11 классе, преподавателем истории у нас была Елена Владимировна. Она была заметной женщиной, ей было около 35 лет, но в свои годы она выглядела значительно моложе. Сексуальная, немного в теле, она носила короткие крашенные в белый цвет волосы, которые придавали ей еще больше шарма. Однажды когда она нагнулась над партой, склонившись ко мне и что-то мне объясняя, в разрезе её слегка расстегнутой розовой рубашки я увидел большие роскошные груди, до которых мне безумно захотелось дотронуться. Короче, женщиной она была знойной. Закончив школу, я как-то потерял ее из виду. Институт, учеба, гулянки, девочки, сами понимаете. Но как-то раз, возвращаясь из института, я встретил на улице Елену Владимировну. Она все так же преподавала в школе историю, а поэтому мы с ней разговорились, вспомнили школьные годы (прошло где-то полтора года) и Елена Владимировна сказала:

— А что мы на улице будем стоять, ты давай заходи в гости, чаю попьем, поболтаем, вспомним как да что.

Я обещал, что непременно зайду, как будет время, и вот так, договорившись, мы и расстались. Прошла неделя, и на выходных я нашел телефон Елены Владимировны, чтобы договориться о встрече. Договорились на субботний вечер, вроде бы всем удобно, да и чего откладывать, так хотелось посидеть, вспомнить былое! Купив букет цветов, торт и бутылку шампанского, ровно в 19.00 я позвонил в дверь Елены Владимировны. Дверь открылась и на пороге показалась моя бывшая учительница истории, явно приготовившаяся к встрече с учеником. Аккуратный макияж, тонкий аромат духов, приветливая улыбка, изящно причесанные короткие блондинистые волосы делали ее неотразимой. Меня смутил только халат, уютный, пушистый, розовый.

— Ой, ты не обращай внимания, будь как дома, давай проходи, — сказала мне Елена Владимировна и пошла в комнату.

Я закрыл дверь и последовал за ней, ненароком разглядывая ее объемную попку, обтянутую халатом. Мне стало стыдно от этой мысли, но я тут же собрался, хотя почувствовал, как в джинсах у меня все напряглось.

— Присаживайся давай, чай будешь? — спросила моя бывшая учительница.

— Елена Владимировна, я тут шампанского принес, — сказал я.

— Да и вправду, что мы в школе что ли, — улыбнулась она, — давай и вправду, за встречу.

— Вот это тоже вам, — сказал я, наконец, передавая цветы Елене Владимировне.

— Ой, ну... спасибо, — смутилась она, — давай я их в вазу поставлю, давай сюда.

Она поставила цветы в вазу, а я тем временем открыл бутылку с шампанским и разлил его в принесенные бокалы. Началась беседа о том о сем, об учебе, о ее работе в школе, шампанское отпивалось медленно, маленькими глоточками, незаметно. После третьего бокала Елена Владимировна сказала:

— Наверное, в отпуск стоит уже пойти, хотя сейчас момент может не самый подходящий, муж в командировке, у сына экзамены в школе, какой уж тут отпуск на курорте! А ведь так уже хочется...

— Может, потанцуем, Елена Владимировна? — спросил вдруг я, сам того не ожидая.

— Да ты что, я давно уж не танцевала! — отпарировала она, — хотя впрочем, почему бы и нет?

Она встала, я включил запримеченный еще с час назад компакт-диск с какой-то музыкой, необыкновенно подходящей для медленных танцев, и подошел к ней. Она положила свои красивые белые руки, пальцы которых были украшены золотыми кольцами, мне на плечи, а я обнял ее за талию, чувствуя, как возбуждение неотступно овладевает мной. Мы находились не слишком близко друг к другу, соблюдая дистанцию почтения, да и я сам был этому рад: прижмись бы Елена Владимировна ко мне, она точно бы почувствовала мое возбуждение. Мои пальцы наслаждались ее мягкой, теплой талией, чье тепло я ощущал через этот розовый пушистый халатик. Он немного распахнулся, и моему взору слегка открылась роскошная грудь моей бывшей учительницы. Она уловила мой потупленный взгляд и, неловко улыбаясь, поспешила запахнуть халатик, но тем самым движением оказалась почти вплотную ко мне. Наши глаза встретились, а мои руки тем временем плотнее прижали ее ко мне. Не говоря больше ни слова, я легонько поцеловал ее в губы, ожидая встретить неминуемое сопротивление и крик, готовясь уже с позором уйти прочь из квартиры, где мне были рады как гостю. Но сопротивления не последовало, напротив, Елена Владимировна ответила на мой поцелуй, и я вторично, уже более страстно и горячо поцеловал ее. Она на миг уперлась руками мне в грудь и сказала:

— Слушай, подожди, что это мы делаем, я же замужняя женщина, к тому же ты мой бывший ученик...

Но тут же позабылась и снова ответила на мой поцелуй. Я почувствовал, как ее красивые руки обняли мою спину, а ее язычок проскользнул в мой рот.

«Сейчас я узнаю, как они любят со своим мужем», — подумал я, и от этого у меня во рту пересохло.

Я впивался в ее пухловатые, сочные, ароматные губы, своим языком поглаживая ее язык, движение которого становилось все быстрее и быстрее. Она стояла, закрыв глаза и игралась со своим языком, в то время как ее руки опустились ниже, и я почувствовал, как она поглаживает мои ягодицы. Елена Владимировна оторвалась от моих губ, и я тут же почувствовал ее горячий язык на моем ухе... Она водила им по кругу, пока, наконец, не проникла языком в ухо. Мои руки скользнули с ее спины чуть ниже. Сквозь халат я сладострастно оглаживал это мягкое, теплое, зрелое, белое и еще прекрасное тело 37-летней красавицы-учительницы. Я, стесняясь, сжал ее пухлую попу, отчего, я почувствовал, движения ее языка стали еще сладострастнее. Мои руки нырнули к ней под полу халата и я, сгорая от невероятного желания, провел руками по ее голым и еще крепким ногам, начал оглаживать ее попу сквозь трусы, снова принявшись играть с ее языком. Ее руки обвили мою шею, и она еще плотнее прижалась ко мне. Я старался понять, какие трусы на ней одеты, но наши страстные поцелуи мешали сосредоточиться на этой мысли. Моя рука соскользнула и ненароком коснулась того места трусов моей учительницы, под которым должен быть лобок. Там все уже намокало. Мои губы коснулись ее шеи, и она тихо застонала. Я жадно выпивал аромат ее свежей белой кожи. Руки вынырнули из-под халатика Елены Владимировны и легли ей на груди. Губы спускались все ниже, вот они уже подоברались к ее груди, на которой, свисая с шеи, болталась золотая цепочка с именованным кулоном. Мои пальцы неловко развязали пояс на ее халате, и я распахнул его. Изумительная картина. Елена Владимировна была безумно красива и сексуальна, ее пышное белое тело дышало жаром. На ней было черное белье, ее грудь, размера пятого, наверное, сладострастно и упруго выпирала из обхватившего ее лифчика. Я скинул с нее халат окончательно, так что он упал к ее ногам на полу, и впился в ее груди

сквозь лифчик. Елена Владимировна дышала часто-часто, немного постанывая и прижимая мою голову к своим грудям, играя моими волосами. Потом она вдруг отстранила меня и легонько подтолкнула к дивану. В этом черном белье со своими пышными формами, жаждущими любви и ласки, она была сногшибательна! Я лег на диван, а она игриво села на меня сверху. Ее пальцы легко коснулись моей груди и кокетливо стали расстегивать пуговицы моей рубашки. Вот она расстегнула ее до половины, до конца.

Она распахнула ее и прильнула ко мне. В этот момент я успел разглядеть, как ее роскошные сиси в бюстгальтере нависли надо мной как два сочных созревших плода, а потом уткнулись в мою грудь. Я почувствовал ее губы у себя на шее. Ее горячее ароматное дыхание обдавало меня — мое лицо, губы, шею. Она целовала мою шею, оставляя на ней красные, горячие засосы и следы от помады. Я чувствовал, как ее разгоряченный язык влажно облизывал внутри места поцелуев. Она опускалась все ниже. Ее губы приникли к моей груди, а язык стал отчаянно ласкать мои соски. Я сам начал постанывать от удовольствия, поглаживая ее аппетитные белые плечи и играясь с ляжками ее бюстгальтера, то, оттягивая их, то отпуская. Ее влажный язык прошелся по моему животу, оставляя на нем горячий след. Я почувствовал, как ее красивые пальцы легли мне на джинсы и проворно стали расстегивать мой ремень, а потом и мою ширинку. Расстегнув ее, Елена Владимировна спустила мои джинсы до колен, а сама прилегла рядом, целуя меня в губы и запуская свой язык мне в рот. Я почувствовал, как одна ее рука скользнула по моему животу, приподняла резинку моих трусов и угодила под них. Рука моей бывшей учительницы истории вначале робко, а затем, не колеблясь, стала стимулировать мой член, от чего я сильнее впился в ее губы и язык. Одна из ее сисек в лифчике тепло массировала мне грудь. Елена Владимировна снова привстала, вытащив свою руку из моих трусов, и поползла вниз. Она осторожно и кокетливо, прикусывая, стала целовать и оближивать мой член сквозь трусы. Мое возбуждение нельзя было выразить словами! Ее руки спустили мои трусы до колен, и я увидел, как она взяла мой член в руку и слегка оттянула кожицу вниз, обнажив красную, уже набухшую головку, на кончике которой сверкала капелька смазки. Ее глаза уловили эту капельку, я увидел, как она придвинулась ближе и нежно попробовала своим языком мой член, слизав смазку. Вот она обхватила его губами, сначала головку, потом все больше, больше... Я чувствовал, как она совершает эти сладкие сосущие движения, массируя рукой мои яички и ствол, как она впускает член в свой горячий рот и сосущим движением движется вверх, отсасывая его, лаская языком головку и уздечку внутри. Временами она останавливалась, выпускала изо рта член и водила языком вокруг моей набухшей головки, чтобы снова принять член в свой влажный, горячий рот, плотно обхватив его сочными, пухлыми губами.

— Елена Владимировна, — промычал я, — вы просто супер учительница, жаль, что раньше я этого не понимал... Но если так пойдет дальше то я кончу.

Елена Владимировна прекратила делать мне минет, встала с дивана, чтобы я свободно смог снять рубашку, джинсы и трусы, оставшись лежать голым на диване. После этого, не снимая трусов, она села на меня сверху и, глядя мне в глаза, стала искать застежку лифчика на спине. Она не спеша расстегнула замочек лифчика и, продолжая смотреть мне в глаза, очевидно следя за моей реакцией, стянула ляжки бюстгальтера с роскошных аппетитных белых плеч. Бюстгальтер съехал вдоль ее красивых рук, и передо мной открылась ее грудь то ли четвертого, то ли пятого размера — два крепких, упругих еще плода, аппетитных, не изуродованных даже материнством, как будто изваянных скульптором, со свежими,

розовыми сосками, которые, как я прикинул, тянули где-то сантиметров на 4—4,5 в диаметре. Центры этих розовых желанных сосков уже напряглись и стояли, ожидая ласки. Она лениво отбросила лифчик на пол и нагнулась надо мной, так что ее сиськи оказались прямо над моим лицом. Она стала неторопливо водить ими по моему лицу, явно получая удовольствие от того, когда я схватывал то одну, то другую из грудей губами, засасывал ее и жадно облизывал то один, то другой набухший горячий сосок. Ее груди набухли так, что мне показалось вот-вот из сосков брызнет пахучее материнское молоко. Я с жадностью мям эти груди руками и поочередно сосал каждую из них, вызывая у Елены Владимировны вожделенные сладкие стоны. Членом я почувствовал, как трусы ее стали совсем мокрыми, жидкость так и сочилась сквозь них. Я встал с дивана, а Елена Владимировна легла на спину. Я еще раз пробежался языком по ее пышущим жаром соскам, а затем стал медленно спускаться вниз к ее подрагивающему теплему животу. Мой язык пробежался вокруг ее пупка и проник в него, в то время как мои руки легли одна ей на бедро, а вторая прямо на трусы между ног. Я оторвался от ее нежного живота и поддел пальцами обеих рук резиночку ее трусов. Она приподняла попу с дивана, чтобы я лучше мог снять их, что я и не замедлил сделать, спустив ее трусы до ступней, а потом и вовсе бросив их на пол. Ее голое зрелое тело открылось мне во всей красе. Вот уж не предполагал, что увижу Елену Владимировну голой! Она согнула ноги в коленях, а ее руки вцепились в диван. Я лег на диван между ее белых ног и, взяв их за колени, развел в стороны. Ее промежность буквально пылала! От нее исходил такой жар и аромат, что у меня от волнения пересохло в горле.

Губки ее промежности набухли, она вся текла, просто истекала! Я помассировал ее киску ладонью, заметив, как Елена Владимировна закрыла глаза, застонала и напряглась еще сильнее. Тогда я прикинул к ее половым губам ртом и стал целовать их в засос, выпивая ее влагу, поглощая этот зрелый, настоявшийся нектар страсти. Мой язык скользнул в ее влагище, которое влажно пульсировало и выбивало наружу новые струйки сока. Помогая себе сначала одним, а потом двумя пальцами, языком я исследовал каждую складочку ее вагины. Я чувствовал, как ей это нравится, как она начала двигать тазом в такт моим движениям, то вверх, то вниз, то по кругу, лаская при этом свои стоящие сиськи... А я не останавливался. Руками она вталкивала меня все сильнее в себя, а я, обхватив ладонями ее мягкие теплые вздыбленные груди, бешено лизал ее набухший клитор. Аккуратно подстриженная полоска волосиков на ее киске вся взмокла... Быстро надев презерватив, я лег сверху на нее и рукой направляя член, ввел его в ее раскрывшийся бутон. Я услышал, как она издала протяжный стон, осознавая, что мой член проник в ее лоно. Я прижал ее к дивану и начал двигаться в ней, параллельно целуя ее в засос. Я чувствовал, как она вся трепещет, как ее язык похотливо шарит по моему рту, уже ничего не смущаясь, как ее пальцы дерзко сжимают мою спину и бегут ниже к моим ягодицам, царапая и сжимая их. Она подталкивала меня сильнее, сильнее...

Я все увеличивал темп, член влажно хлюпал в ее вагине, которая ненасытно поглощала его своим влажным отверстием, засасывала и сжимала своими пульсирующими горячими стенками. Я бешено целовал ее шею, груди, которые все уже взмокли от страсти и неги, а стоны Елены Владимировны долетали до потолка и отражались эхом, наверное, на всю квартиру. Я выскочил из нее и встал на коленях над ее мокрыми сиськами, она поняла, что я хочу сделать и покорно взяла обе груди в руки, а я, потеряв членом ее твердые разбухшие соски, положил его между грудями. Она стала зажимать мой член своими дойками, массируя

его, а я резкими, неторопливыми движениями стал трахать ее между сисек. Она смотрела мне прямо в глаза, и ее взгляд как будто бы говорил мне:

— Давай, еще! Сильнее! Трахни мои груди сильнее! Сильнее я сказала!

Мои движения были резкими и упорными, сквозь презерватив я почувствовал, как головка члена коснулась ее подбородка. Она посмотрела на него и приоткрыла рот, высунув язык. Теперь с каждым ударом между ее буферов, моя головка касалась ее языка. Я немного снизил темп, чтобы не кончить от такой стимуляции. Это немного расслабило меня, а Елена Владимировна в это время заводилась с новой силой. Я слез с дивана, тем самым дав ей возможность поменять позу по ее желанию. Она слегка смутилась. Я сказал, что хотел бы любить ее сзади, на что она ответила:

— Знаешь, мы с мужем никогда не практиковали эту позу, я даже немного боюсь... В такой позе я ведь не вижу твоего лица.

Я успокоил ее, сказав ей, что раз уже произошло между нами то, что произошло, так чего терять. Она замешкалась, но вдруг с легкостью прыгнула с дивана, и, очевидно решив, что терять уже действительно нечего, подошла ко мне, развернулась ко мне спиной и нагнулась вниз, коснувшись пальцами пола. Решив не терять ни минуты, боясь, что она еще передумает, я взял руками ее мягкий стан и с силой задвинул член в ее сочащуюся промежность. Она резко застонала. Тогда я стал входить в нее на всю длину члена, параллельно хлопая ее по широкой попке и глядя ее спину и ноги. Скоро она подустала стоять в такой неудобной позе, и мы перебрались на диван, где она встала на четвереньки, а я снова пристроился к ней сзади, неистово работая тазом, держа ее за талию и натягивая на свой член. Она стала поддавать попкой — ей это нравилось.

Член входил в ее щель как по маслу — настолько все было мокрое. Я схватил ее руками за ее трепыхающиеся от моих толчков сиськи и стал щипать ее розовые соски. Она стонала и стонала, причем все громче и громче. Я уже разогнал себя насколько мог, смачные шлепки разносились на всю квартиру, руками я буквально доил ее за сиськи, оттягивая их к дивану так, что я уже и сам поверил в то, что из них сейчас вот-вот брызнет молоко. Тут она впервые простонала:

— Ддда... Трахни меня...

Я буквально лег ей на спину, повернул ее лицо к себе и смачно поцеловал ее в жаждущие полуоткрытые губы, не прекращая трахать с максимальной скоростью для той позы, в которой мы находились. Она уже лежала всем телом на диване, на животе, а я продолжал вгонять свой член в ее вагину, придавливая ее к дивану все больше. Наконец я решил, что неплохо бы попробовать и ее попку. Я вынул член из ее промежности и, раздвинув ее попку руками, слегка надавил его головкой на ее анус. Но Елена Владимировна тут же встрепенулась и категорически отказалась от анального секса, заявив, что она против этого. Я разочаровался — мысль трахнуть свою бывшую учительницу в попку сильно возбуждала меня. Но если нет, так нет. Я развернул ее на бок, сам пристроился сзади нее и снова ввел член в ее не остывающую вагину. Она слегка подняла свою левую ногу, чтобы мне было удобнее входить в нее, и снова застонала. Я держал ее обеими руками за груди, массировал их, мял и тряс, целуя ее шею, левое ухо, голое, белое, аппетитное плечо. Я чувствовал, что скоро кончу, да и ее вагина начала пульсировать и сокращаться еще сильнее. Она лежала на правом боку, закрыв глаза, и из ее открытого рта раздавались протяжные стоны. Я подумал, что жаль, что я зашел к ней один — если бы я прихватил бы друга, он бы уже стоял у дивана и

давал ей в рот. Толчок, еще толчок — она резко содрогнулась, выгнулась в такт, а я еще сильнее всадил ей. Через презерватив я почувствовал, как ее горячий нектар полился, потек из ее промежности. Я буквально впился в ее груди, плотно прижавшись к ней сзади, и продолжал ее трахать в то время как она кончала. Я выпрыгнул из ее норы, она расслабленно откинулась на спину, закрыв глаза и все еще учащенно дыша. Тогда я снял презерватив и, встав на коленях над ее грудями и лицом, стал мастурбировать. Я понимал, что она этого не ждет и не видит, и это возбуждало меня еще сильнее. Я почувствовал, как струя спермы подходит все ближе. Вот она выплеснулась наружу и неровной полоской порисовалась на ее ресницах, губах и щеке. Она от неожиданности открыла глаза, но ничего не могла сделать. Следующая струя оросила ее шею и еще одна упала ей на груди. Я все еще продолжал мастурбировать член, выжимая остатки спермы на ее грудь, как она сказала:

— Ну ты даешь... Я думала ты в презерватив... Хоть бы предупредил.

— Если бы я предупредил, вы бы не согласились, Елена Владимировна, — ответил я.

Она немножко рассердилась на меня за это, но потом, успокоившись, пошла в душ. Я понял, что прием окончен и, чтобы после всего этого не вызывать ее вторичного недовольства или смущения, я решил таинственно, загадочно уйти из гостей.

Вот такая история. Секс со своей учительницей не забывается, а потому, я постарался рассказать все как можно более полно и по порядку. У кого есть какие вопросы или кто хочет увидеть фото моей учительницы Елены Владимировны (с последующим его нераспространением) пишите мне на мыло dima8282@rambler.ru, отвечу, пришлю 100%.